

Казанцев Анатолий

Корабли уходят без нас

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К14

К14 **Казанцев А.**
Корабли уходят без нас / Казанцев Анатолий — М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2023. — 96 с.

ISBN 978-5-00187-274-0

Книга, наполненная теплыми воспоминаниями о работе на флоте. Читатель отправляется вместе с автором в плавание по морям и рекам северных широт. Наслаждается рассветами и закатами водных просторов, несет самостоятельную непростую вахту на ходовом мостике, общается с удивительными людьми. На протяжении всего путешествия рассказчик делится своими казуистическими, забавными историями и флотскими шутками своих товарищей, на примере героев получает жизненные уроки и, глядя в синюю даль, предается философским размышлениям о смысле бытия, скоротечности времени и прочих высоких материях. Когда корабль причаливает к берегу, ничто не заканчивается: ни служба, ни дружба, ни приключения. В стихах или прозе Анатолий Казанцев старается донести до своей аудитории глубокие мысли, повседневность жизненного уклада романтической профессии: восприятие мира, красот картинной галереи девственной природы и участие в ней современного человека

ISBN 978-5-00187-274-0

© Lennex Corp, 2023
© А. Казанцев, 2023

Анатолий Казанцев

Корабли уходят без нас

Рассказы

Новокузнецк
«Союз писателей»
2023

УДК 82-32

ББК 84(2=411.2)6-44

К14

Казанцев, Анатолий Павлович.

К14   Корабли уходят без нас: рассказы / А. П. Казанцев. — Новокузнецк : Союз писателей, 2023. — 96 с.
ISBN 978-5-00187-274-0

Книга, наполненная теплыми воспоминаниями о работе на флоте. Читатель отправляется вместе с автором в плавание по морям и рекам северных широт. Наслаждается рассветами и закатами водных просторов, несет самостоятельную непростую вахту на ходовом мостике, общается с удивительными людьми. На протяжении всего путешествия рассказчик делится своими казуистическими, забавными историями и флотскими шутками своих товарищей, на примере героев получает жизненные уроки и, глядя в синюю даль, предается философским размышлениям о смысле бытия, скротечности времени и прочих высоких материалах. Когда корабль причаливает к берегу, ничто не заканчивается: ни служба, ни дружба, ни приключения. В стихах или прозе Анатолий Казанцев старается донести до своей аудитории глубокие мысли, повседневность жизненного уклада романтической профессии: восприятие мира, красот картинной галереи девственной природы и участие в ней современного человека.

УДК 82-32

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00187-274-0

© Казанцев А. П., текст, 2023

© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2023

© ИП Соседко М. В., издание, 2023

Содержание

«Корабли уходят без нас...»	4
Практиканты	6
Мой первый пароход ушел за горизонт	23
Новый буксир	26
Веселые денечки	42
Шестьдесят шестая параллель	53
Одинокий волк	66
По рассказам Зыкова Виктора Евгеньевича	76
Ночной заплыв	79
Бивень мамонта	81
Спор	84
Командировочные приключения	86
Один лишь только позитив	95

***

 орабли уходят без нас,
В дальний рейс их ведут молодые.
Курс по карте покажет компас
Горизонты открыть голубые.

Ну а ты вспомнишь юность свою,
Как впервые по трапу поднялся,
Обретя экипаж как семью,
И на флоте навек прописался.

По туманам ходить нелегко,
Но локатор буи отбивает,
Эхолот пишет, где глубоко,
Штевень¹ волны, как нож, разрезает.

Бортовая опасна для всех,
Угол рубки в пучине скрывает.
«Течь в машинном, — доложит стармех, —
Дизелек обороты теряет».

Но уверенность в том: догребем,
По-другому у нас не бывает.
Телеграмму с берега ждем!
Наши души теплом согревает

---

¹ Штевень — толстый брус, служащий основой кормы или носа корабля.

После ночи сто граммов на грудь.
Вахту сдал, вахту принял — по штату.
Почему-то опять не заснуть,
Доверяешь себя агрегату.

В содрогании корпус трещит,
Переборки — свидетели судеб.
Если б судно могло говорить,
То сказало бы, что дальше будет,

Что, оставив земные дела
В подчинении власти металла,
Пусть горит в небе ярко звезда —
Всем удачу в пути предвещала.

Практиканты

Городской маршрут: микрорайоны — центр. Сижу у окна, внимательно разглядываю происходящее. Автобус, притормаживая, подходит к остановке. Слышу, как за спиной на соседнем сидении мужчина обращается к своей спутнице:

— Видишь этого мужика?

— Вижу. И что?

— Это первый штурман парохода «Генерал Черняховский», начинали когда-то свою трудовую деятельность вместе. Сколько лет прошло. Думал, что уже никогда не увижу.

Действительно, все такой же бравый, подтянутый, с флотской выпрямкой, которая сразу бросается в глаза. На голове — мятая, как прежде, фуражка с крабом, немного натянутая набекрень, придававшая шарм ее обладателю.

— Дорогой Иван Иванович! Пути Господни неисповедимы.

На меня сразу нахлынули воспоминания...

Когда-то в количестве восьми человек нас, первокурсников училища, направили практикантами на колесный пароход. Зайдя на палубу еще стоящего во льду этого плавсредства, мы были изумлены насыщенностью судовых механизмов. Брашпиль¹, бук-

---

¹ *Брашпиль* — палубный механизм лебедочного типа, представляющий собой горизонтальный ворот; используется для подъема якорей.

сирная лебедка, рядом с которыми стояли трубные переговорные устройства для связи с машинным отделением и рубкой, и многое другое напоминали кадры из старых кинофильмов. И первый урок Ивана Ивановича. Это была швартовка. Подведя нас к бортовому кнехту¹, с фразой: «Учитесь, салаги! Это ваш хлеб!» — он показал нам навыки крепления стального каната. Дальнейшее ознакомление с судном, подготовка его к навигации были делом чести каждого из нас. Незабываемый момент — размещение всех по каютам. Их было несколько на выбор — вселяйся в любую, хоть в носовой части корпуса, хоть в кормовой. Это объяснялось тем, что ранее пароходы в качестве топлива применяли уголь и, разумеется, штат команды был значительно больше чем в два раза.

Мне посчастливилось занять одноместную каюту по правому борту почти под подзором² колеса. Больше всего в убранстве этого помещения впечатляло наличие всяких дельных вещей, искусно выполненных в стиле старины: различные полочки под графины, закрепленные на переборках, журнальные столики с разрисовкой под шахматы и шашки на столешнице, прикроватный письменный стол с орнаментами вырезки ручной работы на выдвижных ящиках и многое другое. Как мне казалось, оставалось только навести порядок и комфорт. Но об этом потом.

---

¹ *Кнехт* — парная тумба с общим основанием на палубе судна, служащая для крепления тросов.

² *Подзор* — свес кормы судна над рулем.

Покраска рубки, надстройки — это первое, что нам доверили выполнить самостоятельно. Привезли краску, направили кисти, вальки. Принялись за дело. Чего проще — намазывай и катай. Поправились только к позднему вечеру, с чувством выполненного долга легли отдыхать. Утром, выйдя на палубу, оценили свою проделанную работу. Старпом тоже стоял на берегу. Махнул рукой:

— Идите сюда!

Мы подошли в надежде на похвалу.

— А сейчас любуйтесь! — сказал Иван Иванович.

На фоне первых лучей солнца и голубого неба надстройка со стороны выглядела примерно как секретный замаскированный объект с рисунком мозаичного узора. Разумеется, краску никто не колеровал, и непокрашенные места выделялись своим первоначальным цветом.

— Что делать будем, салаги? Краска осталась?

— Нет, — ответили мы. — Всю в расход пустили!

— Тогда оставляем так. Пусть будет на вашей совести!

Капитан парохода почему-то этот случай тоже спустил на тормозах. Что взять с пацанов? Утвердил штатное расписание. Мы стали полноправными членами дружной команды.

Я попал в машинное отделение. Знакомство с оборудованием проходило через топку котельного отделения. Вместе со вторым помощником механика в тесном замкнутом пространстве (этой печи) извлекали разрушившиеся кирпичи, меняли на новые, заливая швы жидким стеклом. Ну а в котле па-

ровой машины работы я выполнял в одиночку. Отскребал водогрейные трубы от накипи. Нужно было лазить между пучками, а не каждый габарит телосложения мог это себе позволить. Я был маленького роста, худенький и, как никто другой, с легкостью мог пробраться в тесное пространство и выполнить порученное дело.

Спустя примерно неделю на реке начался ледоход. Механик Владимир Червяков дал команду поднимать пары. С берега притащили приготовленные дрова, разожгли топку, из пароходной тубы пошел черный дым — все как у паровоза. Подняли определенную температуру, включили мазутную форсунку¹. Языки пламени обняли камеру сгорания. В помещениях заработали батареи отопления. Теплые воздушные массы речного воздуха пьянили сознание в предвкушении будущих рейсов. По трапу на палубу поднялись две девушки. Капитан представил.

— Знакомьтесь: Татьяна, радиист, и Светлана, кок².

После этих событий жизнь на пароходе оживилась. Завтрак, обед, ужин, и все как должно быть.

Как-то поутру в своей каюте, еще не успев толком протореть глаза, я услышал журчание воды. Соскочив с кровати, поднял слани³ и увидел полные шпации воды. Тут же доложил капитану. Настроили ручной насос (гарду), откачали воду, установили

---

¹ *Форсунка* — устройство с одним или несколькими калиброванными отверстиями для распыления каких-либо жидкостей под давлением.

² *Кок* — повар на судне.

³ *Слани* — съемный пол.

причину ее проникновения в корпус судна. Коррозия металла днища, напоминающего после зимнего отстоя слоеный пирог. Ржавчину зачистили, забили деревянные клинья в дырки, сделали цементировку. Естественно, наведенный антураж в каюте выглядел как после бомбейки. Но это дело поправимое. Разумеется, мы тогда не знали, что для парохода нынешняя навигация была последней, впоследствии его разрежут на гвозди.

Время летело с дикой скоростью. Вот и первая получка. Как подобает, сбегали в магазин. Такое дело надобно отметить — вступление во взрослую жизнь. В самом большом помещении организовали застолье на предмет выпить чаю. Гитара, песни, анекдоты. И все равно чего-то не хватало. Решили пригласить наших девушек составить нам компанию.

Я отправился для выполнения данной миссии. Их каюта находилась в носовой части судна. Когда постучал в дверь, мне никто не открыл. Выйдя на палубу, посчитал иллюминаторы, диаметр которых был достаточно удобен для визита. В тот момент ребята вышли на свежий воздух покурить. Обсудив детали действий, ухватившись за леерное ограждение¹ борта и привальный брус, я наконец достиг желаемого результата. Дикие раскаты рева разнеслись по всей округе. Мои нижние конечности, нашедшие опору на письменном столе, мертвой хваткой невидимых

---

¹ *Леерное ограждение* — съемное или стационарное ограждение верхней палубы, открытых палуб надстроек и рубок, мостиков, проемов люков и шахт, состоящее из металлических леерных стоек и натянутых между ними лееров.